

Батырхан

Сарсенхан

Я ДЫХАНИЕМ СТАНУ ТВОИМ...

ЛУНА И ДИТЯ

Ночка... Небо...

– Знаешь?

– Что?

– А там миры,

Там из пёстрых звёзд

развёрнуты ковры.

Мать и сын сидят под синею чинарой.

– Вот луна! Скажи: она – свеча небес?

Облака, хоть много видели чудес,

Ведь со мною поздоровались недаром?

– Да, – сказала хладнокровно

ночь сияний.

– Да, – сказала мать

без всяких колебаний. –

Дар природы – это неба благодать!

Наша вера выше гор, – сказала мать.

– Когда спать ложится,

свечи гасит Бог?

И как чёрный ветер,

тот, что валит с ног,

Грабит осень,

смертным холодом дыша,

Смята горем доброй женщины душа:

– Нет, сынок, не гаснет, светит огонёк!

Бог не спит, он сторожит,

он любит нас,

Наблюдая сам за призрачной луной.

«Как прекрасно, –

думал мальчик в этот час, –

Когда в жизни есть опора и покой.

Как прекрасно,

что не спит небесный страж,

Что не гаснет свет,

горя во тьме ночной...»

ОДИН ГОД...

Год мечтаний моих,

самых сладостных грёз –

Превратился он в быль.

Был войною любви,

был он грохотом гроз –

Превратился он в пыль.

Где то юное сердце, что песнь пропоёт

О любви, обо мне?

Пробуждал он иллюзии сна, этот год –

Я живу в своём сне...

На колючки, на тернии

грустно взглянул,

А ведь был же цветок!

Я оставил мой круг.

Я покинул аул.

Сон и боль превозмог.

Всё в былом, всё преданье,

легенда теперь –

Я с улыбкой смотрю

На увядший цветок,
на закрытую дверь –
Я её отворю.

Только ради тебя стихотворцем я стал:
Ты – со мной, ты – везде!
Я в аул свой вернулся, тебя я искал:
Где ты, девочка? Где?

Я смеюсь, как в тот год, и хожу, как тогда,
Только груз на плечах.
Схоронил я надежду – она никогда
Не зажётся в ночах.

Не вернётся она, хоть и рядом со мной.
Я стою в стороне,
Как аульный мальчишка
под летней луной,
Проигравший в войне.

Коль на пользу пойдёт
мною погубленный год,
То жалеть ли его чистоту?
Вижу – фото в газетах улыбкой цветёт.
Вижу в зеркале – глаз пустоту.
Этих мыслей моих наблюдая полёт,
Не пойму я никак:
Год один – а грехам моим начат отсчёт.
– Для кого же?
– Дурак...

БЫВАЮТ ДНИ...

Вот бывают же дни
Без улыбчивых слов.
Вот бывают же ночи –
Без сна и без снов.

Вот бывает же чувство –
Нараспашку душа!
Вот бывает же шутка –
До слёз хороша!

Вот бывает – есть братья,
Но в пути ты один.

И бывает аул –
Ни людей, ни машин.

Нет того – так бывает,
Кому скажешь секрет.
Тонешь ты – так бывает –
В дыму сигарет.

Вот бывает – страдаешь,
Даже камень всплакнёт.
Вот бывает – берёза
На тебя упадёт.

Вот бывает – народ
На счастье плюёт.
Только время придёт.
Ждите меня!

ТИХИЙ ПЛАЧ МОЕЙ МАМЫ...

Замела метель – не унять её.
Робким львом к земле
льнёт в степи быльё.
И слетел платок у соседки с кос,
Как вбежала в дом,
ворвалась в жильё.
Мама плакала, горечью полна:
«Это водка всё, это всё она!»

Оправданье где человек найдёт?
Руки детские превратились в лёд.
Сильный парень – слаб,
на отца напал:
Это водка в нём, это хмель орёт.

Мама плакала, горе прятала:
«Это водка всё распроклятая...»

Как же быть ему? – В горечи казах.
Беззащитен он – потому в слезах.
И невинную даже девушку
Сиротой назвал – смех в его словах.

Мама плакала, говоря тогда:
«Это водка всё, от неё беда...»

Цель свою найти – в этом жизни суть.
 Тьма вопросов жгут, распирают грудь.
 Видя водку, я вспоминаю вновь
 Тихий мамин плач,
 дней печальных жуть...

СУМЕРКИ

Укрываясь одеялом перед сном,
 В думах я о днях грядущих,
 О былом,
 О сегодняшнем моём бегущем дне,
 И о жизни...
 Почему не светит мне
 Так же солнце, как светило в том году?
 Почему ночей я прежних не найду?

Мне известно имя года, цифры дат,
 Неизвестно, почему ж судьбу винят?
 Долг дороги – освещать к тебе пути.
 Долг руки – цветок с почтением нести.

Если в памяти останется навек
 Благосклонность неба –
 хвастать ни к чему.

Кто же видел,
 как лежал упавший в снег?
 Кто же видел, как печально одному?

Скажем слово о ноябрьских ночах,
 Скажем слово о смятении в сердцах –
 О ночах угрюмых, грусти черноглазой.
 Кто пришёл, согрел тебя в своих лучах?
 Кто пришёл и развязал узлы все разом?
 Кто пришёл, утешил,

жизнь обрёл ты в ком?

Мрак ночной, могильный
 утро разведёт.

Серым утром со своим я шёл щенком
 В серый город – он меня не признаёт.

Знаешь, в поезде народ хитёр, речист.
 Знаешь, умничают все, любой таксист.

Дело только лишь в одном – идти вперёд!
 Тигр-ночь вперёд идущему споёт.

Жизнь помашет ли платком,
 поманит вдаль,
 Нас, отмеченных судьбой,
 зовя в поход?

* * *

Родилась одна девочка, тихо она
 Засияла среди грешных людей,
 Словно в небе взошла золотая луна,
 Словно вспыхнули брызги лучей.

Народившись,
 не знала про жизни обман,

И о платьях, прекрасных, как сон.

Но, как горный цветок,
 собирался туман –

Лепестками – в колючий бутон,

Словно писем забытых

страницы листал,

Словно писем забытых слова целовал –

Строки жизни её и моей...

Как пятнадцать исполнилось ей,

Самой нежной любви

в ней огонь запылал

И тревоги неведомых дней:

Что в грядущем? Что в прошлом? –

Не знает она,

Словно снег облаков на цветок

Не упал.

А потом наступила весна –

Небесами начертанный срок.

Восемнадцать ей стукнуло! И по весне

Она встретила, встретила,

Встретила мне!

Почему рано?

Почему поздно?

Почему день?

Почему ночь?

Почему убегаю прочь,

И всю тяжесть мыслей не видят глаза?

Я не знал её, когда было двенадцать,

Когда плакала в десять – не мог сказать

Добрых слов утешенья, не мог обнять.

Стал сомневаться...

Сомнения ли,
Подозрения ли,
Прогулки ли,
Вера ли
Изменили натуру мою,
Изменили моё бытие?
Я ни разу не радовался за неё,
И не плакал из-за неё.

Встретилась, встретилась,
Встретилась мне!
Но никто не может об этом дне
Прочувствованный написать роман.
А солнце пронзает лучами туман,
И на прежнем месте опять луна.
Разошлись мы по разным дорогам, нам
Две дороги легли – не одна...

Мы по долгим дорогам надежду таскали.
На тропе вековой
Мы друг друга искали –
Там бессчетных людей
Поистёрлись следы,
Что надежду на тропах веков потеряли.
Но не мы!
Мы – другие.
Как, может, никто
Мы надеждою жили,
Надеждою дышали.

Пусть тебя средь житейской,
Мирской суеты
Не прельстит злодеяний змея.
Даже град не сломает на древе мечты
Ветки хрупкие чувств – ты моя!
Если будешь на свете хорошою ты,
То хорошим останусь и я!

МИР

Сказали мне – ушёл навек человек.
Сказали мне – с собою мир свой унёс.
Осталась тайна, бязь, сарай, белый снег,
В сарае бури снежной грозный занос.
Подумал я:
Все подозренья его, смех, страх – ушли,

Все поцелуи,
горький плач, страсть – ушли,
И пеньё песен, и восторг бытия,
Усталость, радость, равнодушие дня,
Июнь, сентябрь, ноябрь, жизни финал
Он вспоминал, пока на свете был жив,
Неустаревших чувств огонь вспоминал
Подушки-память под бока подложив.

Как он с работы среди дня убегал,
Но всё равно
к подрузке вновь опоздал;
Как в понедельник
план составил с утра,
И как сказал вначале кто-то: «Ей-ей!»
Смешались мысли, и настала пора
Всё охлаждающих,
стремительных дней...

И снова мыслей и видений поток:
Как положил в пустой карман кошелёк,
Как колокольчиком звенел голосок –
Но всё ушло. Обиды все отошли.
Заметок старых строки ровно легли.
Смотрел он пристально
на записей том,
Смотрел он пристально
на старый альбом.

Над головой лучился венчик тоски,
Когда мелькала серебристая нить –
Шёл за окошком снег. И память в тиски
Его брала – кого за это винить?
Как он хотел себя и всех обдурить,
Как он хитрил: один арбуз на бахче –
Среди зелёных
и не вызревших в срок –
Всё выбирал,
да только выбрать не мог...

Как он смотрел
на полночь в лунном луче,
Как белой ночью
к ней ступил на порог.

Он вспоминал все эти ночи без сна:
Очки в оправе, куртка, ряд словарей,
Как в первый раз стеснялась мужа она,

Как ждали очи, как светились у ней,
 Как веки жгла ему горячая соль,
 Как косы девичьи сплетал-расплетал,
 Шептал... весенняя, осенняя боль...
 Всё ветер времени унёс, разметал.

Так уплывают облака – им пора!
 И остаётся только горстка добра...

ИСТОРИЯ ДЕВУШКИ, КОТОРАЯ СЧИТАЛА СЕБЯ НЕКРАСИВОЙ

Никому-то она не вспомнилась,
 И никто не знал, что была.
 Как ладошка, мечта мала,
 Но в горсти её расцвела –
 И мечтою душа заполнилась.

Называли луной и солнышком,
 В фиолетовом платье шла!
 Только зеркало всё злословило –
 Зависть, зависть, наверно, жгла!

Что мы просим у Бога? –
 Нежности,
 Человеческой теплоты.
 – Кто прекрасней, скажи мне, зеркало?
 – Кто прекрасней, скажи мне ты?

Этот лик, отражённый в зеркале,
 Или всё же моя душа?
 Я степными цветами проклята,
 Ночь сказала: «Нехороша!»

Горевала она и плакала,
 Луч надежды сгорал дотла.
 Хоть красивой была прелестница,
 Некрасивой себя звала.

И ушла в никуда, печальная.
 По озёрам она плыла,
 По холмам, по степи темнеющей
 И по лесу всю ночь брела.

Сил уже не осталось... выдохлась...
 Когда утренний луч блеснул,

То лошадку она увидела:
 Зоркий глаз её, нежность скул.

В ней узнала себя скиталица.
 И в зрачке, где ночная мгла,
 Отраженье своё увидела –
 И прекрасна она была!

Что мы просим у Бога? – Нежности,
 Человеческой теплоты.

– Кто прекрасней?

Зрачок, признайся мне!

Кто прекрасней, скажи мне ты?
 Этот лик мой, людьми отверженный,
 Или всё же моя душа?

– Ты красавица! – так зрачок сказал,

И сказал он:

– Ты хороша!

Есть в душе твоей прелесть девичья,
 Родниковая чистота.

Красотой земли я и сам живу.

Сердце мира – есть красота!

Пусть волнение любви не кончится,
 Хоть пройдем мы из края в край.

Ты в зрачке моих глаз, любимая,

Узнавай себя, узнавай!

ДЕВУШКА В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ

В городе огромном девушка одна.

Тайны доверяет лишь себе она.

Тихо улыбнётся мыслям в тишине –

Рада она солнцу, рада и луне!

На заре – смеётся, восхваляя день,

А ночами плачет от незримых ран.

Жизнь её – виденье, счастье её – тень,

Хоть в душе девичьей – целый океан!

Все слова, все вздохи,

все мечты – о нём.

Шепчет его имя по ночам и днём.

Эту свою тайну открывает им –

Синим горным склонам,

Травам золотым.

Снова она смотрит, смотрит в небеса,
 Так, что сводит шею и болят глаза –
 Там её надежды и молитвы там,
 Или всё попало к воющим ветрам?

Улетело счастье – хоть куда гляди.
 Верила, любила – был огонь в груди.
 Все мечты-надежды ветром унесло –
 Было, было, сплыло, было и ушло...

Видно, открывала она душу зря,
 Видно, зря сияла белая заря,
 И весной рождалась в ней самой
 Весна,
 Тучи разгоняла дождиком она.

Красота отныне – чужда красоте.
 Завывает ветер в чёрной пустоте.
 И сквозь вой

не слышно истинную речь,
 И под этим ветром счастья не сберечь.
 Ах, под ветром этим, что шумит опять,
 Даже Бог не сможет счастье удержать.

Как она прекрасна, как она стройна!
 Свет не видел краше, лучше, чем она!
 Сумрачно-красива даже в зеркалах.
 Равнодушный город

в праздничных огнях.
 В городе огромном девушка одна.
 Как дитя, невинна, чувствами полна:
 Рада она солнцу, звёздам и ветрам,
 Рада она утру, рада вечерам!
 Только одинока...
 И наедине
 Днём она – смеётся,
 плачет – при луне...

ЛИРИКА

1. Мера

Осень... осень... Уныло прошла...
 Тлеет листьев опавших зола,
 И деревья устало зевают.
 Каждый день хочу вежливым быть

И воспитанным тоже прослыть,
 Но... вопросы одолевают:
 Почему? Для чего?
 В чём исток?
 Возвращается бесчеловечность.
 Меры нет для неё!
 Где порог,
 За которым кончается вечность?
 Прежде чем человека судить,
 Мерить меркой своей, говорить,
 Надо вспомнить добро и сердечность.

Много букв есть в стихах у меня.
 Есть у каждого в мире родня:
 Брат, сестра, и земляк, и любимая,
 И очаг, и сиянье огня,
 Дом родной и земля родимая.

Чужаки улыбнутся в ответ
 На твой танец – он в сердце попал!
 И не важно – талантлив, иль нет,
 И не важно – язык, как кинжал.

Мерой лучших фантазий моих
 Я пытался измерить жену,
 Только нет, не хватило мне их –
 Не вместились она ни в одну!

Эти руки, и шея,
 И свет
 Милых глаз,
 Этих губ аромат...
 Нет ей рамок, и меры ей нет:
 Она женщина, женщина, брат!

Боль зубная.
 Задумчивый взгляд.
 Нервы. Кашель.
 Ночная тоска –
 Всё прекрасно!
 Вовек не вместят
 Женский мир ни поэт, ни строка!

Только чувства – вот мера её,
 Только чувства – её красота.
 Пока трепетно сердце моё,
 Буду верить, что есть доброта!

2. Белый чайник

Белый чайник кипит, кипит,
Только чая никто не пьёт...
Я молчу.
Давит камень плит.
Я за жизнью не рвусь вперёд.
Мне теперь не упасть на снег –
Я порхаю средь облаков.
Я – дыханье, не человек,
Я – дыханье певучих слов.
Ты услышишь меня, когда
Я дыханьем стану твоим,
И в себе ты меня найдёшь –
И отступит твоя беда!
Зазвучу я стихами вдруг
В твоём сердце порой ночной.
Где он? – спросишь ты у подруг,
Когда стих запредельный мой
Утешеньем к тебе придёт...
Я читаю стихи всю ночь,
И мгновеньям теряю счёт,
И смешна мне твоя печаль,
Ведь в сиянии небосвод!

Тусклый вечер.
Ноябрь.
Тоска.
Но душа – новых строк залог.
Лишь за чувством спешит рука,
Лишь от чувства целебный слог,
И лекарства безвредней нет.
Гаснет в лампе неона свет,
Но не гаснет моя любовь.

Облака улетать спешат.
С буйным облаком в путь пора!
Предложений сложней душа –
Ускользает из-под пера.

Я за жизнью не рвусь в слезах,
Хоть не всё ещё вам сказал.
Белой тканью покрытый прах.
Давит камень. Конеч. Финал.

Всё проходит, и всё пройдёт.
Отчего ж так душа болит?
Белый чайник кипит, кипит,
Только чая никто не пьёт...

Перевод с казахского Надежды Черновой.

Батырхан Сарсенхан родился в 1995 году в селе Акпан Ордабасинского района Туркестанской области. Окончил факультет журналистики МКТУ имени Ходжи Ахмеда Ясави. Автор книги «Планета добра». Работает в республиканской газете «Қазақ әдебиеті». Участник Дельфийских игр (Москва, ноябрь 2019 г.). Член Союза писателей Казахстана. Живет в Алматы.

